

Советская культура
19. 11. 55

ОПОРА ТВОРЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА

Мы часто и много говорим о роли художественного совета в творческой жизни театра. Задачи его ясны. Кстати, они точно сформулированы в новом типовом положении, утвержденном Министерством культуры СССР. Так сказано: «Художественный совет театра является коллегиальным органом, призванным содействовать идейно-творческому росту театра на основе метода социалистического реализма путем привлечения творческих сил коллектива к активному участию в формировании репертуара, в повышении качества спектаклей и в решении важнейших вопросов деятельности театра».

Казалось бы, остается только следовать этому указанию. Едва ли кто-нибудь станет опровергать его справедливость. Но верно обозначить круг обязанностей — даже не подела! В реальной практике художественных советов много и многое остается желать лучшего.

Прежде всего следует подумать о самом методе комплектования художественного совета. Разумеется, каждому коллективу, каждому руководителю театра хотелось бы видеть за столом художественного совета людей, завоевавших известность и пользующихся безусловным авторитетом. Но позвие это желание пользоваться художественный совет крупными именами приводит к тому, что эти имена украшают только списки, а в которых оно числится. Приглашая в совет видных деятелей культуры, мы сплошь и рядом не считаемся с тем, есть ли у них реальная возможность участвовать в жизни театра. Ведь на это требуется не только желание, но и время, и силы.

Зачастую дело обрывается так, что состав художественных советов оказывается де «работчим», а парадным. Но ведь именно деловая, «будничная» связь особенно ценна и плодотворна.

Художественный совет не может проходить мимо серьезных недостатков того или иного спектакля даже в том случае, если он был поставлен без его участия.

Вот конкретный пример. На нашей сцене несколько лет шел спектакль «Коварство и любовь». Каждое представление привлекало много зрителей. Это не удивительно: у трагедии Шиллера всегда вызывают страсти, яркая эмоциональность, стремительный сюжет. Но художественный уровень постановки явно не соответствовал тем элементарным требованиям, нарушать которые не вправе любой театр, тем более наш, академический.

В коллективе разгорелся спор. Художественное руководство понимало, что спектакль, мягко говоря, не увеличит добрую славу театра. Крепко желание исключить его из репертуара, административные же органы молчаливо сопротивлялись этому: постановка делала сборки. Тогда в разлопнула вмешался художественный совет. Твердый и энергичный напор всех членов совета, проявивший полное единодушие, сломал сопротивление администраторов, и художественно было снят.

В этой связи мне хотелось бы отметить, что в очень интересной и своевременной статье заместителя директора Театра имени Вахтангова И. Спектора, опубликованной в «Советской культуре», есть одно предложение, нуждающееся в уточнении. Да, несомненно, хороши в жизни лишь те спектакли, на который идет зритель, но не всякий спектакль, на который идет зритель, хорош! Именно поэтому нам необходимо особенно пристально изучать природу успеха того или иного явления искусства.

Вот на ярдах два названия спектаклей, которые уже длительное время делают «цицлага»: это «Гамлет» и «В сиреневом саду». Обе постановки дают полные сборки, но разве равнозначны их успехи?!

Успех «Гамлета» и «В доброй части», «Персонального дела» и «Голов странствий» — это успех, по праву завоеванный произведениями, которые несут вклад в развитие нашего искусства. Успех же полявая «В сиреневом саду» достигнут иными средствами, в которых чувствуются явные уступки отсталим вкусам.

И тому же, как не художественному совету, внима-

К. СКОРОБОГАТОВ,
народный артист СССР

тельно изучать характер успеха или неуспеха того или иного спектакля! Бездолжность постановки достигается приемами, принципиально неверными, если этот спектакль не воспринимает зритель, а только портит его вкус, именно художественному совету следует свазать свое несвое слово, призвать коллектива к большей выслательности и требовательности.

Репертуар театра, определение его линии — один из важнейших вопросов деятельности художественного совета. Я помню, как жарко проходило у нас обсуждение пьесы «Крылья», только что полученной от автора. Надо сказать откровенно, что у некоторых актеров это острое, смелое произведение А. Корнейчука вызвало сомнения и колебания. Вопрос решил художественный совет. Ведущие мастера театра сумели разобраться в материале пьесы и правильно оценить основную мысль драматурга, понять актуальность проблем, волновавших писателя. Мне кажется, что именно твердая позиция художественного совета, его заинтересованность в пьесе помогак сценическому рождению «Крыльев» на сцене нашего театра.

Мы часто говорим о работе театра с драматургами; я думаю, что и тут особенно ценную помощь способен оказать автору художественный совет.

В прошлом сезоне мы заинтересовались пьесой А. Кропа «Второе дыхание». Художественный совет, обсуждая произведение, решил, что в нем много живого и интересного, но вместе с тем высказал серьезные и принципиальные критические замечания. И, мне кажется, последний вариант пьесы, которую драматург отредактировал с учетом пожеланий, высказанных художественным советом, явно выиграл! Мне кажется также, что пошла на пользу и те значительные изменения, которые по предложению художественного совета явилось В. Катинин в свою пьесу «Они знали Маяковского». Если пьеса, на мой взгляд, и сейчас далека от совершенства, она все же дала материал для своеобразного и острого спектакля, пользующегося признанием ленинградской молодежи.

Художественный совет должен быть самым строгим и самым неспартичным критиком внутри театра. О том, как это важно, убедительно говорит история создания спектакля «Лулуна». Разово за месяц до премьеры на заседании художественного совета театра состоялась обсуждение прогноза по-

ставочки. Оно происходило в особенно горячей атмосфере, и это понятно. Замысел спектакля был явно не вдалеку от умирных режиссером В. Кожичем; фактически постановку осуществлял А. Дяусов. Соплатки спектакля несла как бы двойную ответственность: замысел талантливого художника им нужно было воплотить уже без его помощи. То же чувство ответственности, должно быть, определяло возмолванность и страстность высказываний членов художественного совета.

Результаты критики, который был подвергнут спектакль еще до постановки, подтвердились успехом «Лулуны» у зрителя. И думается, удовлетворение испытывать не только непосредственные участники постановки, но и все члены художественного совета, которые обсуждали ее не как посторонние критики, а как люди, кровно заинтересованные в успехе произведения, рождающегося на сцене родного театра.

Этот пример лишний раз доказывает, что художественный совет лишь тогда по-настоящему решает свои задачи, когда он является не только совещательным органом, когда он энергично вмешивается непосредственно в жизнь коллектива.

Мне кажется иногда, что в нашем творчестве еще много робости, чрезмерной осторожности. Разве редко бывает, что мы поголое обсуждем ту или иную пьесу, выдвигаем в ее подлинных и явных недостатках, а потом, глядясь, уже утрачиваем великодушное право первооткрывателей, потому что во время нахвал колебаний какой-нибудь другой коллектив, руководство которого проявило больше смелости и риска, взял и поставил пьесу. Из этого вовсе не следует, что я ратую за какое-либо снижение требований к качеству драматических произведений. Нет, конечно! Но мне кажется, что творческий риск — прямая необходимость. Мне кажется также, что ответственность за творческий риск должны брать на себя не только главный режиссер или директор, но и художественный совет.

Смелые и инициативные могли бы быть театры и в вопросах, связанных с творческими замыслами отдельных членов коллектива. Часто бывает, что талантливей, интересный актер мечтает о роли, а текущий репертуарный план не сулит ему осуществления этой мечты. Может быть, художественный совет и должен сделать так, чтобы желание артиста было осуществлено, создать условия для этого? Кто знает, возможно, воплощение этой мечты станет творческим выигрышем театра в целом.

Но есть обстоятельство не менее опасное, чем недостаток творческого доверия: это снисходительность друг к другу в творческих делах. Иногда она простирается до неверно понятого чувства товарищества, а иногда и до «отчаяния» от боязни «облететь», «испортить» репутацию. Перечисляя явные и неявные на прямоту и нелицеприятную критику, с которыми он высказал драматургу Боробору свое мнение о его пьесе. Немирович писал: «Я с удивлением спрашиваю себя: кто может авантюрировать эта пьеса, кроме тех же самых дам, которые в ней парисованы?».

Часто ли решаемся мы на такой откровенный разговор с автором и прежде всего с мастытам? И еще больше «осторожничаем» мы в оценке работы своих товарищей. Особенно, если эти товарищи пользуются в театре известностью. Но в театре имени Вахтангова, вспоминаю, что Немирович Данилович не стеснялся сграфитовать Станиславского или с полной откровенностью занимал о своем несогласии с существенными деталями его исполнения роли Астрова...

Одним из задач художественного совета мне как раз и представляется активнее участие в создании и коллективной атмосфере подлинной, глубокой, действительной самокритики.

Душой театра, художественной совестью каждого актера и каждого режиссера, опорой творческого коллектива — вот чем может и должен быть настоящий художественный совет!

ЛЕНИНГРАД.